Глава 959: Разные сорта красного

Имперский Город снова окунулся в абсолютную тишину.

Директор, которого Сюаньюань По упоминал, естественно, был Директором Ортодоксальной Академии, текущим Попом, Чэнь Чаншэном.

Принцесса Лоло любила Чэнь Чаншэна?

В статусе и возрасте Чэнь Чаншэн определенно был лучшим выбором. Проблема была в том...

Все на континенте знали, что Принцесса Лоло была ученицей Чэнь Чаншэна, а у Чэнь Чаншэна уже был даосский компаньон: Святая Дева юга, Сюй Южун.

Что Сюаньюань По подразумевал под этими словами?

Посол Великой Чжоу недовольно выгнул брови.

Архиепископ Западных Пустошей выглядел немного ошеломленным, но решил промолчать.

Стюарды клана Танг тоже подавили свои эмоции, сохраняя молчание.

Наблюдательная платформа Имперского Города тоже молчала, влиятельные фигуры в каменном зале переглядывались, не зная, как отреагировать.

Было ли сказанное Сюаньюань По правдой? Принцесса Лоло тайно была в любви со своим учителем все это время? Как... можно было допустить это?

В самой высокой точке Имперского Города Мадам Му более ничего не говорила, но у нее было жуткое выражение лица.

Кроме самых ранних членов Ортодоксальной Академии мало кто догадывался об истинных мыслях Лоло, но как ее мать, она давно все поняла.

Но она не ожидала, что Сюаньюань По раскроет это перед столькими людьми.

Должно быть известно, что это окажет дурное влияние на репутацию как Чэнь Чаншэна, так и Лоло.

Зачем Сюаньюань По сделал это? Он действительно был идиотом, или он просто был плохим?

Лоло в другом каменном зале тоже узнала то, что сказал Сюаньюань По.

Она вспомнила слова, которые ее мать сказала перед уходом этим утром.

Даже если она могла обмануть весь мир, как она могла обмануть себя?

Она всегда хорошо стерегла эти чувства, не позволяя никому видеть это, даже Чэнь Чаншэну.

Она изначально планировала продолжать так вести себя, не зная о том факте, что пареньки в Ортодоксальной Академии уже давно узнали об этом.

А сейчас весь мир знал.

Что она должна делать? Это действительно было слишком постыдно.

Она в мыслях выругала Сюаньюань По.

Было ли это из-за постепенно углубляющихся сумерек?

Ее маленькое лицо было немного красным.

По какой-то причине она не злилась. Наоборот, она была немного счастлива.

.....

.....

Причиной молчания был избыточный шок, вызвавший растерянность толпы.

Все, услышавшие слова Сюаньюань По, немного запаниковали, чувствуя некоторое недоверие.

Тишина также означала, что атмосфера становилась напряженной.

«Нахал! Ты смеешь проявлять к Ее Высочеству неуважение, говоря такой нонсенс!»

Высший чиновник уставился на Сюаньюань По. Он был так зол, что все его тело дрожало. Он закричал, указав на его лицо: «Кто-нибудь, придите!»

Он не закончил говорить, и Звериная Стража Красной Реки не устремилась вперед, чтобы отрезать проблематичный язык Сюаньюань По, потому что кто-то заговорил.

Это был негромкий голос, как звон какого-то древнего колокола. Он звучал перед Имперским Городом, как эхо среди журчащего ручья в уединенной аллее.

Это был голос не Мадам Му, а голос другой могущественной фигуры расы Оборотней.

Главный Старейшина в каменном зале за наблюдательной платформой медленно открыл глаза, больше не делая вид, что он спит. Он медленно встал и вышел из зала к стенам Имперского Города.

Его громадное тело отбрасывало тень далеко вниз, окружая головы многих людей.

У Главного Старейшины не было мнения насчет последних слов Сюаньюань По, он отнесся к ним так, как будто их не существовало.

Было ли это из уважения к достоинству расы Оборотней или из-за сложных отношений с расой Людей, это, возможно, был лучший ответ.

«Сказанное тобой верно. Так называемое Небесное Избрание в конечном итоге зависит от самого человека. Я надеюсь, что ты сможешь получить благословение духов предков завтра и дойти до конца послезавтра».

Весь Город Белого Императора услышал тихий и расслабленный голос Главного Старейшины.

Это была его позиция к Сюаньюань По, ясная и отчетливая. Это также, вероятно, была его позиция к расе Людей.

Больше не было создано проблем. Высший чиновник и Звериная Стража Красной Реки, собравшиеся схватить Сюаньюань По, отступили.

Мадам Му стояла в самой высокой точке Имперского Города, молча глядя на далекие горы, а ее мысли были непостижимы.

.....

.....

Так же, как они и пришли, нищая толпа из нижнего города покинула Имперский Город, как волна, потопив Лестницу к небесам, а затем постепенно рассеиваясь в трущобах, молчаливо погружаясь в дневную рутину. Было сложно сказать, запомнят ли они этот день на месяцы и годы.

Перед уходом эта волна людей сначала вернула Сюаньюань По в Сосновые Пути.

Сегодня ночью Сосновые Пути были особенно оживленными, но не шумными.

Священники Даосской Церкви Западных Пустошей спокойно, но настороженно стояли на самой высокой улице, присматривая за окружениями.

Стюарды клана Танг привели несколько десятков культиваторов с юга, используя свои острые взгляды для присмотра за всеми местами, освещаемыми светом ламп.

Несколько крепких мужчин, переполненных силой, стояло по периметру, проверяя каждого, кто желал войти в Сосновые Пути.

То, что фракции расы Людей демонстрировали такую мощь в столице расы Оборотней, запросто могло вызвать инцидент. Это было крайне неуважительно к Имперскому Двору Оборотней.

Мадам Му действовала слишком быстро, и прошло всего несколько дней от распространения слуха до формального открытия церемонии Небесного Избрания. Раса Людей просто была беспомощна дать ответ.

Сюаньюань По, как представитель Ортодоксальной Академии, естественно, стал величайшей и, возможно, единственной надеждой человечества в Городе Белого Императора.

Для того, чтобы убедиться в безопасности Сюаньюань По, архиепископ и другие просто не задумывались о том, что думали оборотни. Более того, они явно демонстрировали недоверие к расе Оборотней.

Архиепископ окинул Сюаньюань По эмоциональным взглядом, а стюарды клана Танг смотрели на него с надеждой.

Сюаньюань По знал, о чем они думали.

В мыслях архиепископа и других то, что Сюаньюань По так много лет скрывался, и вдруг появился сегодня, явно было приказом Дворца Ли.

«Знает ли Его Святейшество Поп об этом?»

Архиепископ нервно спросил Сюаньюань По: «Или его почтеннейшество уже здесь?»

Сюаньюань По покачал головой: «Директор, вероятно, не знает об этом».

Видя выражение его лица, архиепископ и другие знали, что он не лгал, и затихли.

События закрытия Храма Южного Ручья были переданы в Город Белого Императора за день до вчера.

Архиепископ также был уверен, что если бы Дворец Ли узнал об этом, он бы заплатил любую цену, чтобы нарушить планы Мадам Му.

Он сделал то же самое. В самом начале он разорвал свое приглашение на банкет, чтобы выразить свою жесткую позицию.

Но если Поп все еще не знал об этом, Дворец Ли опоздает. Что он и Сюаньюань По могли сделать?

Архиепископ вспомнил слова Сюаньюань По и почувствовал невероятный страх и беспокойство.

Если между Принцессой Лоло и Попом действительно что-то было, то мог ли Поп впоследствии сжечь его до смерти священным пламенем из-за своей ярости?

Через мгновение его лицо покраснело, как будто он выпил очень сильное спиртное.

«Пожалуйста».

Он посмотрел на Сюаньюань По с трагическим выражением лица и сказал: «Даже если миллионы будут вынуждены умереть, ты не можешь позволить Ее Высочеству выйти замуж за Второго Принца Великого Западного Континента!»

http://tl.rulate.ru/book/1222/301322